

Будапештская «Таня»

Мари ТЕРЧЕК.

В глазах маленькой женщины недоумение и боль. Только что Таня узнала, что ее муж, ее Герман, не любит ее больше. Слезы брызнули из глаз. В чемодан летят первые попавшиеся под руку вещи. Она не останется здесь ни минуты. Прощай, Арбат, тихая московская жизнь...

У венгерской «Тани» Алексея Арбузова интересная история. С 1956 года связывает творческая дружба Московский художественный театр с Венгерским национальным театром. Именно тогда в Будапешт приехал советский актер и режиссер Григорий Конский.

— Какие советские пьесы порекомендуете нашим театрам? — спросили Конского.

В числе многих других пьес Григорий Григорьевич назвал «Таню». А через несколько месяцев в МХАТ пришло письмо из Венгрии: Конского просили приехать в Будапешт для постановки «Тани» в театре имени Йожефа Катоны (филиал Национального театра). Григорий Григорьевич согласился при одном условии: главную роль в спектакле будет играть Мари Тёрёчек...

Тёрёчек двадцать четыре года, но она опытная киноактриса. Еще на первом курсе института театрального и киноискусства, совсем «зеленой», она снималась в фильме «Карусель». Уже в студенческие годы Мари стала одной из популярнейших киноактрис Венгрии. Она снималась в 12 кинофильмах. Но кино — это кино, а театр... По словам самой Мари, ее работа в театре — это «незначительные роли, незначительно сыгранные». Многие сомневались тогда в успехе смелого эксперимента, предпринятого советским режиссером.

— Но опасения оказались напрасными. Молодая актриса отлично сыграла арбузовскую Таню, — рассказывает Конский. — Мы много говорили о пьесе, об образе главной героини. В Венгрии знают сегодняшнюю Сибирь и достаточно смутно представляют Сибирь первых пятилеток, время действия «Тани». Мне очень помог мой ассистент режиссер Роберт Ногрази. Он был не просто переводчиком. Окончив в прошлом Государственный институт театрального искусства в Москве, он отлично понимал, чего хочу от актеров я и чего они ждут от меня...

Мы встретились с Мари Тёрёчек в уютном кафе на улице Шандора Петефи после спектакля. За маленькими чашечками черного, густого, как нефть, кофе началась беседа о театре, о будущих работах Мари в кино.

— В Венгрии любят и знают советскую драматургию. С большим успехом шла у нас «Оптимистическая трагедия». Очень популярен Виктор Розов. В театре имени Йожефа Атталы (там работает мой муж) были поставлены его пьесы «Дети становятся взрослыми» («В добрый час!») и «Счастье, где ты?» («В поисках радости»). Сама я с нетерпением жду перевода на венгерский язык пьесы Арбузова «Иркутская история». После «Тани» этот драматург меня особенно интересует.

Новые работы в кино? Сейчас снималась в фильмах «Двухэтажное счастье» и «Садится туман». Буду рада, если эти картины увидят советские зрители...

Прощаясь, мы выразили надежду, что встретимся с Мари в Москве, на традиционном фестивале венгерских кинофильмов.

— О, я мечтаю об этом фестивале! — воскликнула Тёрёчек. — Ведь я ни разу не была в Москве...

Я. ГОЛОВАНОВ.
!Наш спец. корр.).
Фото И. ГРИЧЕРА.

Будапешт.